

Глава 1033 - Мысли, с которыми не смириться

(Фууух...)

Потихоньку вливающиеся в меня негативные чувства Фаннаберты начали стихать.

(Всё... В порядке.)

- Угу.

Вцепившись в мою рукоятку, Фран вцепилась в Трисмегистоса грозным взглядом.

- Это и есть награда?

- Уху.

Голос Трисмегистоса совершенно не напоминал голос человека, только что потерявшего свой верный клинок, свою боевую подругу, долгие годы служившую ему верой и правдой.

Теперь его отношение к происходящему уже не вызывало у меня гнева.

Лишь жалость.

Жалость и к Фаннаберте, с такой лёгкостью отвергнутой человеком, которому она была верна столько лет, и к Трисмегистосу, неспособному хоть слегка опечалиться потерей почти родной души.

В его глазах... Нет, в них, казалось, совсем-совсем смутно, но качался огонёк эмоции. Неужто печаль ему не чужда? Быть может, это была своего рода эвтаназия для Фаннаберты, дабы она не страдала от полной потери рассудка? Или же это лишь обман моего воображения, морок, принесённый впитавшимся в меня горем Фаннаберты?

У Фран, судя по всему, возникли похожие мысли, судя по тому, как поникли её ушки. Витавшие в воздухе ярость и воля к убийству отступили, уступив место сильному чувству симпатии к дуэту Трисмегистоса и его меча.

Возможно, Фран ужаснулась, насколько сильно его отношение к верному клинку отличается от её. Воистину это можно назвать "встречей с неизведанным". Она её крепче сжала мою рукоятку.

- Я знаю, что твой меч владеет "Каннибализмом". Так что сила теперь принадлежит ему.

(У вас где-то хранится замена Фаннаберте? Быть может, сохранили где-то её воспоминания?)

- Ничего подобного у меня нет.

(Значит, и правда...)

Что же, он планирует дальше, до скончания веков нести груз божьей кары в одиночку? В целом ему, конечно, поделом, но всё же...

В ответ на наш вопрос Трисмегистос обмолвился лишь одной фразой:

- Хм, телесный облик уже на пределе...

- Исчез?

Внезапно Трисмегистос будто в воздухе растворился. Видимо, истекло время, дозволенное ему для нахождения вне барьера. Примерно в то же мгновение в себя пришёл Изарио.

- Фран?..

- Изарио, вы в порядке?

- ...Сам поражён этому факту, но в порядке. - Что там случилось?

(Трисмегистос.)

Я рассказал Изарио, как Трисмегистос спас его жизнь при помощи "Первородного греха зависти".

Опытному авантюристу ничего более доказывать не пришлось.

- Значит, серьёзной силой меня считает? Да, это на него похоже.

(Он сказал, что забрал у вас несколько часов жизни. Как вы?)

Я проверил статус-эффекты Изарио. На нём по-прежнему висела вся та усталость и негативные эффекты, полученные до нашего посещения замка, но в остальном ничего страшного. Поднявшись на ноги, он мог спокойно ходить, как ни в чём не бывало.

Мало того, на прежний показатель вернулся и его уровень, недавно упавший вследствие высвобождения божественного меча.

В таком состоянии Изарио мог даже ещё посражаться. Так, я рассказал ему о всём, что происходило между нами и Трисмегистосом дальше.

(Изарио. Вы бы могли прокомментировать то, что совершил Трисмегистос?)

Моё чувство справедливости не кричало мне, что Трисмегистоса стоило убить. Однако не сочувствие к его жалкому существованию склоняла меня к этому мнению.

Скорее проблема была в том, что убить его невозможно. Для начала вопрос состоял в том, не грозила ли нам самим в таком случае божья кара за помеху в исполнении его приговора? Что, в конечном итоге, мы могли сделать, кроме как просто сидеть и наблюдать?

(Я теряюсь в догадках, что могло бы быть правильным поступком...)

- Не хотелось бы лишний раз философствовать, но с существованием некоторых вещей в этом мире можно только смириться. Наши с вами действия не способны ни изменить его, ни уничтожить. Более того, это скорее это мы тут нарушаем божьи установки, вторгнувшись в пределы их барьера.

- Он сказал, что здесь нет места тем, кто не может сражаться.

- И в этих словах его крупца правды.

(Но разве не необходимы те же самые ремесленники, чтобы борьба продолжалась? А для них нужны города, где люди естественным образом обживаются и заводят детей.)

Да, с точки зрения Трисмегистоса в присутствии на континенте множества людей нет никакого смысла. Однако существуют ведь кузнецы, алхимики, кулинары... Не скажет же он, что и драконидам они были не нужны?

- Трисмегистосу снабжение не нужно, а дракониды имеют доступ к ресурсам за пределами барьера. Видимо, он не видит серьёзной необходимости обустривать постоянные поселения внутри барьера. Более того, большие скопления людей внутри барьера ещё и замедляют выполнение его миссии.

Первоначально континент задумывался как чистилище, где свою вину должны были искупить Трисмегистос и его дракониды. Более того, сами боги наказали не ступать сюда тем, кто не способен сражаться.

Те, кто стоит на их пути, должны быть готовы встретиться с последствиями, ступая в пределы барьера по собственной воле.

- Лучше считать это чем-то сродни природному катаклизму. Трисмегистос и его арх-немезис, Пожиратель Бездны — они оба неумолимы и холодны. Если считаешь как-то по-другому, то на этом континенте тебе делать нечего.

(...Вероятно, вы правы. Но я...)

- Всё хорошо, я понимаю. Поразмыслите над этим пару вечеров, и смиритесь. Будете ровно как

я. — Изарио самоиронично улыбнулся.

Конечно же, даже он не полностью смирился с этим. Однако по-другому на Гордисии не выжить. Быть может, до сих пор убеждает себя смириться.

(Выходит, в конечном итоге победа достаётся ему?)

– ...Без сомнений, после произошедшего сил у Пожирателя Бездны значительно убавилось. А ведь если эта хрень вырвется наружу, то миру конец. Тяжело это говорить, но Трисмегистос оказывает миру услугу. Так уж я считаю.

(Наверное, вы правы... К тому же, он утратил Фаннаберту. Ему самому, верно, это сложно назвать победой.)

Пока я страдал и вздыхал над тяжёлыми думами, прибежали наши.

– Изарио, Фран! Вы в порядке?!

– А вы-то, юная леди, сами в порядке?

– Аха!

Это была Мея. Похоже, все пострадавшие уже пришли в чувство. После "метеорной" атаки шарообразного колосса наших ребят неплохо разбросало, но кое-как они выжили. Естественным образом они стянулись к Изарио. Все были в той или иной степени потрёпаны сражением. Даже прочнейшие доспехи Офалвы дворфийского производства покрылись дырами и вмятинами от магических снарядов. Софи всё ещё лежала на спине Уруши, два авантюриста несли на горбу громадное тело Арсларса. Оба всё ещё не очнулись.

Стоит ли говорить, что наши ряды поредели? По сравнению с первоначальной численностью, авантюристов, солдат и рыцарей убавилось раза в два.

И всё-таки колосс был мёртв, и кризис преодолён. Выжившие, как бы прискорбна не была о потеря товарищей, вцепились в победу зубами, и вырвали её.

Ширадцев, тем временем, и след простыл. Видно, самовольно отступили. Впрочем, без Адола толку от них было чуть больше, чем никакого, так что, в целом, не страшно. Мы и сами хотели отступать, но не смогли просто сказать такому врагу "Ну всё, мы пошли". Ведь изначально вся эта армия собиралась на разведку аномалии, и была лучшим, что мог предложить континент.

Итак, на обсуждение дальнейших действий собрались оставшиеся в сравнительно добром здравии Офалва, Изарио, вернувшиеся Сакаки из Хаганэ и Ширадский командор рыцарей, а также Селия-дотт, владеющая подробной информацией о положении дел. Быстрее всего было бы расспросить Трисмегистоса, но он уже один раз проявил к нам враждебность.

Ну, вернее, все понимали, что ему скорее всего на нас наплевать, но лучше было перестраховаться. Персонаж это в высшей степени непредсказуемый, и всегда оставался риск внезапной стычки. Всё что угодно, будь то злодеяние и благодеяние, рассматривалось им как "высшее благо", если достигало целей.

Да и я, честно говоря, уже на дух его не переносил. По возможности я бы предпочёл некоторое время и лица его не видеть. Мне нужно время чтобы переварить всё, что произошло.

Фран, как и я, тоже этого персонажа терпеть не могла. Пускай и не напрямую, но он причастен к страшной бойне, да и пытался уничтожить меня. Конечно, она не доходила до слов вроде "Я никогда его не прощу и жизнь положу, чтобы его прикончить!", но по отпечатку гнева на её лице настрой был более чем ясен.

Тем временем, Фран и Изарио внезапно обратили взгляд в небеса. Я тоже почувствовал что-то неладное. Где-то там, наверху, кружилась в вихре мощная магическая энергия.

- Что это такое?

- Секундочку, это... Благодать?

В следующее мгновение вниз обрушился свет.

Перевод - VsAl1en (Miraihi)

<http://tl.rulate.ru/book/292/2481463>